

ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩИНСКИХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ИВАНЕ III

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу процесса встраивания выборных механизмов, имеющих связь с общиной, в систему государственного управления. Несмотря на обширную историографию, указанная проблема не получила должного внимания в исторической науке.

Ключевые слова: выборное начало, общинные механизмы управления, сотские, старосты, лучшие люди, Русское государство, Иван III.

XV – нач. XVI века, по мнению ряда современных историков, является временем создания единого Русского государства. Фигура Ивана III в этом контексте является выдающимся примером правителя, который руководствовался не удельными интересами, а интересами нарождавшегося государства. Собственно понятие «государство» появляется в конце XV века¹. После решения удельного вопроса и ордынской проблемы, перед Иваном Васильевичем встал круг задач по строительству новой политической конструкции².

На современном этапе развития исторической науки продолжают дискуссии, связанные с определением характера русского государства в XV-XVII веках³. Запущенные Иваном III процессы

реформирования нашли своё отражение и воплощение в XVI веке⁴. Стоит признать значительный вклад Ивана Васильевича в формирование принципов государственной системы, которая в том или ином виде просуществовала до реформ Петра I. На наш взгляд, понимание этой политической конструкции является ключевым аспектом отечественной исторической науки.

Заметим, что многие реформы той эпохи объяснялись возвращением к «старине». Это средневековая категория, на наш взгляд, требует отдельного комплексного исследования. Образование единого государства воспринималось именно как возвращение к «старине», в чём и проявлялся принцип преемственности власти. «Старина» в системе местного управления апеллировала, с нашей точки зрения, к вечевым традициям и к славянским традициям общинного самоуправления, которые представляются нам звеньями одной цепи.

В это время объективно был сформирован запрос на качественные изменения в сфере управления, в том числе местного. Однако основа этой системы, на наш взгляд, была создана в период правления Ивана III. Так, генезис дихотомии выборного и приказного начал уже отражена в немногочисленных источниках второй половины XV.

Однако мы остановимся на рассмотрении генезиса выборного начала в

¹Горский А. А. Русское Средневековье. М., 2010. С. 56; Кром М. М. Рождение «государства»: из истории московского политического дискурса XVI века // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX века. СПб., 2006. С. 57-58.

²Алексеев Ю. Г. Государство и право в эпоху формирования Российского государства (XIV-XV вв.). СПб., 2019. С. 313-314.

³Шишкин И. Г. Отечественные историки XX – начала XXI вв. о сущности политических форм управления в едином русском государстве в конце XV

– XVI веках // Вестник Тюменского государственного университета. № 1. 2009. С. 36-37; Колесникова Е. А., Талина Г. В. Российская государственность: территория и власть в XVII в.: современные историографические и источниковедческие аспекты // Российская история. № 1. 2020. С. 193-199.

⁴Кром М. М. Рождение «государства»: из истории московского политического дискурса XVI века... С. 68-69.

системе управления Русским государством. Предварительно установим хронологические рамки. Нижняя граница – 1460-ые гг. Именно тогда Иван III начинает институционализировать общинные механизмы, внедряя их в систему нарождавшегося государственного управления. Такая хронологическая граница также обусловлена источниковой базой. Категорично заявлять о весомой роли общинных механизмов управления в государственной системе до сер. XV века сложно не только потому, что проблема хронологического определения русской государственности является одним из дискуссионных вопросов исторической науки, но и потому, что ни количество источников, ни их содержание не позволяет говорить об этом с какой-то уверенностью. Именно в 60-70 гг. XV века прослеживается тенденция, направленная на привлечение к местному суду «сотского, десятского и других представителей населения»⁵. Верхняя граница – середина XVI века, когда были проведены земская реформа и «вторая редакция» губной реформы. Именно тогда выборные механизмы были экстраполированы на большую часть территории Русского государства, тем самым был завершён процесс их институционализации. Однако в настоящей статье хронологические рамки определены периодом правления Ивана III.

Важной вехой законодательного оформления инкорпорирования общинных механизмов управления является выдача Белозерской уставной грамоты 1488 года. Отметим, что к моменту выдачи этой грамоты на практике уже существовала система управления, в которой были задействованы выборные представители общин⁶. Однако для нас представляет ценность законодательное закрепление таких принципов в местном управлении.

Сама грамота состоит из нескольких частей: первая – устанавливает структуру,

кормы и поборы наместничьего аппарата (ст. 1-6); вторая – посвящена торговле (ст. 7-8); третья – содержит вопросы судебной практики (ст. 9-19); четвёртая – закрепляет гарантии прав местного населения (ст. 20-23)⁷. Для нас наибольший интерес представляет первая и третья части.

Статья 6 (здесь и далее будет использована деление указанных памятников права на статьи, предложенное М. Ф. Владимирским-Будановым) Белозерской уставной грамоты 1488 года сообщает нам: «А кормы наместничьи, и тиуновы, и доводчиковы поборы берут в станех сотские да платят наместником, и тиуном, и доводчиком в городе, о Рождестве Христове рождественской корм платят, и наместником, и тиуном, и доводчиковы поборы, а о Петрове дни петровской корм платят в городе наместником, и тиуном, и доводчиковы поборы»⁸. Сотский, будучи выборным представителем местного населения, собирает корм и поборы и выплачивает их два раза в год – на Рождество и на Петров день. Ю. Г. Алексеев отмечал, что «впервые в княжеском законодательстве точно указываются функции сотского», который является посредником между местным миром и наместником, тем самым он придаёт местному управлению цельность и единство⁹. Он также верно отметил, что впервые наместничье управление сталкивается с мирской организацией. Но «если это явление имело место и раньше, в силу обычая, то теперь оно превращается в великокняжеский закон»¹⁰. Следовательно, мы уже можем видеть интеграцию сотского, который был выборным представителем общины, в систему государственного управления.

Статья 19 Белозерской уставной грамоты 1488 года сообщает нам: «А

⁷Алексеев Ю. Г. Государство и право в эпоху формирования Российского государства... С. 406

⁸Белозерская уставная грамота // Российское законодательство X-XX вв. в 9 томах / под ред. Чистякова О. И. Т. 2. М., 1985. С. 193.

⁹Алексеев Ю. Г. Белозерская Уставная Грамота 1488 г. – закон Русского государства о местном управлении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 2. № 9. 1998. С. 8.

¹⁰Там же. С. 9.

⁵Алексеев Ю. Г. Белозерская уставная грамоты 1488 г. и вопросы наместничьего суда // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 23. Л., 1991. С. 216-217.

⁶Там же. С. 217.

наместником нашим и их тиуном без сотцково и без добрых людей и не судити суд»¹¹. Краткость формулировки можно объяснить нежеланием центральной власти вмешиваться в функционировании местного управления¹². Мы видим законодательное закрепление нормы обязательного участия должности сотского в местном суде. Ю. Г. Алексеев заключал, что «старые институты и категории не упраздняются, а модернизируются и приспособляются к новым условиям»¹³. Им же было высказано весьма неоднозначное мнение: «сотский – как раз та фигура, которая в глазах великого князя олицетворяет местное население и тем самым как бы противостоит наместнику и его аппарату, ограничивая его власть в двух важнейших ее проявлениях – сборе доходов и суде»¹⁴. Мнение о противостоянии представителей выборных органов власти и представителей приказного начала доминировало в советской историографии и перекачивало в постсоветскую. На наш взгляд, на систему взаимоотношений указанных представителей необходимо посмотреть не сквозь призму конфликта, а через осмысление этих управленческих конструкций как взаимодополняемых частей единого механизма.

Следует отметить, что в современной историографии предпринимаются попытки пересмотреть традиционный взгляд на сотенную структуру. Так, концепция В. А. Кучкина строится вокруг того, что сотские были представителями не общины, а княжеской администрацией, которая их и

назначала¹⁵. Проблема сотенной организации, но в контексте управления Великим Новгородом, затрагивается и в диссертации М. А. Несина, который приходит к диаметрально противоположным выводам: сотские «не являлись княжескими чиновниками, а избирались из числа самих новгородцев»¹⁶. С нашей точки зрения, нельзя полностью нивелировать роль общины в сотенной организации. Однако данная проблема требует отдельного и более детального рассмотрения.

Мы согласны с тем, что нет оснований сомневаться о наличии «у городской и сельской общин развитого самоуправления, способного осуществлять публично-правовые функции»¹⁷. Этот общинный управленческий потенциал будет использоваться центральной властью.

Подтверждением функционирования системы можно найти в Софийской второй летописи, которая содержит повествование за 1479 г. о том, как «биша челом князю великому лучане» на наместника Ивана Владимировича Оболенского Лыко «о продаже и о обиде»¹⁸. Местное население обратилось к центральной власти в лице Ивана III, который встал на сторону жителей Великих Лук.

Отметим, что Ю. Г. Алексеев на основании анализа источников, датированных 1485-1505 гг., приводит следующую статистику: «Старосты фигурируют в 32 случаях, сотские – в 22, десятские – в 5, дворские (и «в дворского место») – в 13»¹⁹. В большинстве судебных разбирательств участвовали представители общины. Оставшиеся дела – суды не наместников, в которых должны были принимать участия «лучшие люди», а писцов великого князя, которые «докладывали» государю.

¹¹Белозерская уставная грамота // Российское законодательство X-XX вв. в 9 томах / под ред. Чистякова О.И. Т. 2. М., 1985. С. 194.

¹²Фоменко Р.В. Наместничье управление и его альтернативы: проблемы эффективности местного управления в Русском государстве в конце XV-XVI вв. // Юридический вестник Самарского университета. Т. 5. № 3. 2019. С. 28.

¹³Алексеев Ю. Г. Белозерская Уставная Грамота 1488 г. – закон Русского государства о местном управлении... С. 15.

¹⁴Алексеев Ю. Г. Белозерская уставная грамота и некоторые вопросы социальной политики Ивана III // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 95.

¹⁵Кучкин В. А. Десятские и сотские Древней Руси // Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 286, 309, 423-425.

¹⁶Несин М. А. Институт новгородских тысяцких В XII-XV в: дис. ... канд. ист. Наук: 07.00.02. Воронеж, 2018. С. 147, 150.

¹⁷Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси / Л.В. Данилова. М. 1994. С. 236-237.

¹⁸Полное собрание русских летописей. Т 6. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001. Стб. 287.

¹⁹Алексеев Ю. Г. Белозерская уставная грамоты 1488 г. и вопросы наместничьего суда... С. 219.

Соответственно, все суды, кроме писцовых, судились в соответствии с нормой, впервые закреплённой в 19 статье Белозерской уставной грамоты²⁰. На наш взгляд, небезосновательно можно говорить о том, что Иван III рассматривал эту грамоту как типовую, основные положения которой он готовился распространить на другие уезды²¹.

Процесс институционализации отразился в таком важном памятнике права эпохи Ивана III как Судебник 1497 года. Обратим внимание на 38 статью: «А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом с боярским, имуть судити, а на суде у них быти дворьскому, и старосте и лутчимь людем. А без дворского, и без старосты, и без лутчих людеи суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людем посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити...»²². Безусловно, эта норма имеет генетическую связь с Белозерской уставной грамотой 1488 г. Адресатом этой нормы являются бояре и дети боярские, держащие кормления «с судом боярским», которые обладали наибольшими полномочиями в сфере местного управления. При осуществлении ими функций судей в этом процессе должны принимать участие дворский, староста и «лучшие люди». Безусловно, последние две категории непосредственно связаны с общиной. При этом упоминания здесь старосты корреспондируется с аналогичной нормой в Белозерской уставной грамоте, в которой упоминается сотский. Р.В. Фоменко отмечает, что нельзя однозначно утверждать представлял ли дворский интересы государства или интересы местных сообществ²³. Исходя из характеристики,

которую дали Е. И. Колычева²⁴ и А. А. Горский²⁵, дворский играл важную роль в княжеском хозяйстве будучи представителем княжеской администрации. Следовательно, можно предположить, что к суду привлекались не только представители общины, но и представители княжеского административно-хозяйственного аппарата.

Возникает вопрос о степени включённости представителей выборного общинного начала в систему управления и суда Русским государством. Для решения этого вопроса необходимо проанализировать весомый комплекс актов второго полувека XV – первого полувека XVI в.

Уделяя наибольшее внимание наместникам и волостелям, Т. И. Пашкова заметила, что именно у представителей местного населения хранился «противень» (копия дела)²⁶. Следовательно, мы можем констатировать, что выборные органы власти на местах не просто присутствовали, а были активно включены в процесс судопроизводства. Однако данный вопрос требует более глубокого изучения. А в вопросе ограничения власти кормленщиков представителями миров, исследовательница отметила: «если привлечь к изучению данного вопроса многочисленные правые грамоты и судные списки конца XV-первой половины XVI в., то можно заметить, что представители местного населения присутствовали и на суде других должностных лиц – межевщиков, разъездчиков, писцов, данных судей и т.д. Поэтому справедливее в данном случае говорить о стремлении центральных властей ввести упомянутое ограничение для всех категорий судей на местах, а не только и не специально для кормленщиков»²⁷.

²⁰Там же. С. 219-220.

²¹Алексеев Ю. Г. Государство и право в эпоху формирования Российского государства... С. 423.

²²Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. в 9 томах / под ред. Чистякова О. И. Т. 2. М., 1985. С. 59.

²³Фоменко Р. В. Наместничье управление и его альтернативы: проблемы эффективности местного управления в Русском государстве в конце XV-XVI вв. С. 28.

²⁴Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV – XVI) М., 1971. С. 232.

²⁵Горский А. А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник / А.А. Горский. СПб., 2019. С. 109.

²⁶Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000. С. 104.

²⁷Там же. С. 108-109.

Прав Ю.Г. Алексеев, который писал, что «старое земское начало, которое теперь переплетается с новым – государственно-служилым и вместе с тем образует административно-политическую структуру Российского государства»²⁸.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что власть шла не по пути создания принципиально нового, а лишь санкционировала издавна существовавшие в народе обычаи, возложив на местные выборные органы новые обязанности. Старосты, «лучшие люди» и другие выборные представители общины выполняли функции сдержек и противовесов, чтобы обеспечить работоспособность наместнического аппарата, что было в интересах и кормленщиков, и государства²⁹.

На наш взгляд, накопленные источниковая база и историографический материал позволяют пересмотреть концепцию, которая связана с противопоставлением приказного начала и начала выборного. Мнение о взаимосвязи и взаимодополняемости приказного и выборного начал в системе управления Русским государством является более корректным, с нашей точки зрения. Эта мысль получила воплощение в XVI и XVII веках, когда Судебники 1589 и 1606–1607 гг. требовали введения целовальников и старост (представителей выборного начала) в дополнение к власти наместника (но не вместо нее!) там, где их «наперед сего» не было»³⁰. Отметим, что работы Ю.Г. Алексеева дают основы и ориентиры при изучении данной проблемы. Во многом его тезис о земско-служилом характере Русского государства корреспондируется с нашей гипотезой.

Таким образом, процесс инкорпорирования общинных механизмов управления в систему государственной власти был начат при Иване III. Он был отражён в законодательных памятниках и

актовом материале. Полученный опыт привлечения выборных представителей к вопросам местного управления получит дальнейшее развитие при приемниках Ивана Васильевича. А в том или ином виде эта система просуществует вплоть до петровских реформ. Отметим, что и во второй половине XV в., и в XVI в., и в XVII веке организация власти на местах была гибкой и динамичной структурой, которая изменялась в той или иной степени, если этого требовала объективная реальность³¹.

Дальнейшей проработки требуют аспекты, связанные со степенью включённости в систему наместнического суда и функциональной составляющей представителей общины. Однако факт постепенного включения в государственную систему мирских органов управления свидетельствует о том, что центральная власть осознавала колоссальный управленческий потенциал этого механизма.

²⁸Алексеев Ю. Г. Государство и право в эпоху формирования Российского государства... С. 587.

²⁹Фоменко Р. В. Наместничье управление и его альтернативы: проблемы эффективности местного управления в Русском государстве в конце XV-XVI вв. С. 29.

³⁰Там же. С. 30.

³¹Бовыкин В. В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного: очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб., 2014. С. 379-381; Колесникова Е. А. Место и роль выборного начала в процессе эволюции системы государственного управления России в XVI-XVII вв. // Преподаватель XXI век. № 4. 2010. С. 263-264; Колесникова Е. А., Введенский Р. М. Институты самоуправления и проблема кризиса традиционализма в России в конце XVII века // Преподаватель XXI век. № 4. 2013. С. 298-300; Фоменко Р. В. Наместничье управление и его альтернативы: проблемы эффективности местного управления в Русском государстве в конце XV-XVI вв. С. 29.

Библиография**Источники:**

Белозерская уставная грамота // Российское законодательство X-XX вв. в 9 томах / под ред. Чистякова О. И. Т. 2. М., 1985.

Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001.

Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. в 9 томах / под ред. Чистякова О. И. Т. 2. М., 1985.

Литература:

Алексеев Ю. Г. Белозерская Уставная Грамота 1488 г. – закон Русского государства о местном управлении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 2. № 9. 1998.

Алексеев Ю. Г. Белозерская уставная грамота и некоторые вопросы социальной политики Ивана III // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991.

Алексеев Ю. Г. Белозерская уставная грамоты 1488 г. и вопросы наместничьего суда // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 23. Л., 1991.

Алексеев Ю. Г. Государство и право в эпоху формирования Российского государства (XIV-XV вв.). СПб., 2019.

Бовыкин В. В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного: очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб, 2014.

Горский А. А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб., 2019.

Горский А. А. Русское Средневековье. М., 2010.

Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси. М., 1994.

Колесникова Е. А. Место и роль выборного начала в процессе эволюции системы государственного управления России в XVI-XVII вв. // Преподаватель XXI век. № 4. 2010.

Колесникова Е. А., Введенский Р. М. Институты самоуправления и проблема кризиса традиционализма в России в конце XVII века // Преподаватель XXI век. № 4. 2013.

Колесникова Е. А., Талина Г. В. Российская государственность: территория и власть в XVII в.: современные историографические и источниковедческие аспекты // Российская история. № 1. 2020.

Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV – XVI). М., 1971.

Кром М. М. Рождение «государства»: из истории московского политического дискурса XVI века // Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX века. СПб., 2006.

Кучкин В. А. Десятские и сотские Древней Руси // Древняя Русь: очерки политического и социального строя. М., 2008.

Несин М. А. Институт новгородских тысяцких В XII-XV в: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2018.

Пащикова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000.

Фоменко Р. В. Наместничье управление и его альтернативы: проблемы эффективности местного управления в Русском государстве в конце XV-XVI вв. // Юридический вестник Самарского университета. Т. 5. № 3. 2019.

Шишкин И. Г. Отечественные историки XX – начала XXI вв. о сущности политических форм управления в едином русском государстве в конце XV – XVI веках // Вестник Тюменского государственного университета. №1. 2009.

Сведения об авторе

Сазонов Данила Валерьевич, студент Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, г. Москва (Россия).

E-mail: danila.sazonov00@mail.ru

D. V. Sazonov

THE PROCESS OF INSTITUTIONALIZATION OF COMMUNITY'S GOVERNANCE MECHANISMS UNDER IVAN III

Annotation: this article is devoted to the analysis of the process of embedding electoral mechanisms that have a connection with the community into the system of public administration. Despite the extensive historiography, this problem has not received due attention in historical science.

Key words: elective principle, communal mechanisms of management, sotskie, elders, the best people, the Russian state, Ivan III.

References

Sources:

Belozerskaya ustavnaya gramota [Belozersk charter letter] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv. v 9 tomah / pod red. Chistyakova O. I. Vol. 2. Moscow, 1985.

Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 6. Vyp. 2: Sofijskaya vtoraya letopis'. Moscow, 2001.

Sudebnik 1497 g. [Code of Law 1497] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv. v 9 tomah / pod red. Chistyakova O. I. Vol. 2. Moscow, 1985.

Researches:

Alekseev Yu. G. Belozerskaya Ustavnaya Gramota 1488 g. – zakon Russkogo gosudarstva o mestnom upravlenii [Belozersk Charter Letter of 1488 - the law of the Russian state on local government] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Vyp. 2. No 9. 1998. (In Russian).

Alekseev Yu. G. Belozerskaya ustavnaya gramota i nekotorye voprosy social'noj politiki Ivana III [Belozersk charter and some issues of social policy of Ivan III] // Problemy social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii. St. Peterburg, 1991. (In Russian).

Alekseev Yu. G. Belozerskaya ustavnaya gramoty 1488 g. i voprosy namestnich'ego suda // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny [Belozersk charter of 1488 and questions of the governor's court]. Vol. 23. Leningrad, 1991. (In Russian).

Alekseev Yu. G. Gosudarstvo i pravo v epohu formirovaniya Rossijskogo gosudarstva (XIV-XV vv.) [State and law in the era of the formation of the Russian state (XIV-XV centuries)]. St. Peterburg, 2019. (In Russian).

Bovykin V. V. Russkaya zemlya i gosudarstvo v epohu Ivana Groznogo: ocherki po istorii mestnogo samoupravleniya v XVI v. [Russian land and state in the era of Ivan the Terrible: essays on the history of local government in the XVI century]. St. Peterburg, 2014. (In Russian).

Gorskij A. A. Russkoe srednevekovoe obshchestvo: istoriko-terminologicheskij spravochnik [Russian medieval society: a historical and terminological reference book]. St. Peterburg, 2019. (In Russian).

Gorskij A. A. Russkoe Srednevekov'e [Russian Middle Ages]. Moscow, 2010. (In Russian).

Danilova L. V. Sel'skaya obshchina v srednevekovoj Rusi [Rural community in medieval Russia]. Moscow, 1994. (In Russian).

Kolesnikova E. A. Mesto i rol' vybornogo nachala v processe evolyucii sistemy gosudarstvennogo upravleniya Rossii v XVI-XVII vv. [The place and role of the elective principle in the evolution of the system of state administration in Russia in the XVI-XVII centuries] // Prepodavatel' XXI vek. No 4. 2010. (In Russian).

Kolesnikova E. A., Vvedenskij R. M. Instituty samoupravleniya i problema krizisa tradicionalizma v Rossii v konce XVII veka [Institutions of Self-Government and the Problem of the Crisis of Traditionalism in Russia at the End of the XVII century] // Prepodavatel' XXI vek. No 4. 2013. (In Russian).

Kolesnikova E. A., Talina G. V. Rossijskaya gosudarstvennost': territoriya i vlast' v XVII v.: sovremennye istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty [Russian statehood: territory and power in the 17th century: modern historiographic and source study aspects] // Rossijskaya istoriya. No 1. 2020. (In Russian).

Kolycheva E. I. Holopstvo i krepostnichestvo (konec XV – XVI) [Serfdom and serfdom (late XV - XVI)]. Moscow, 1971. (In Russian).

Krom M. M. Rozhdenie «gosudarstva»: iz istorii moskovskogo politicheskogo diskursa XVI veka [The birth of the «state»: from the history of the Moscow political discourse of the XVI century] // Istoricheskie ponyatiya i politicheskie idei v Rossii XVI-XX veka. St. Peterburg, 2006. (In Russian).

Kuchkin V. A. Desyatskie i sotskie Drevnej Rusi [Desyatskie and sotskie of Ancient Rus] // Drevnyaya Rus': ocherki politicheskogo i social'nogo stroya. Moscow, 2008. (In Russian).

Nesin M. A. Institut novgorodskih tysyackih v XII-XV v. [Institute of Novgorod Tysyatsky in the XII-XV centuries]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Voronezh, 2018. (In Russian).

Pashkova T. I. Mestnoe upravlenie v Russkom gosudarstve pervoj poloviny XVI veka: namestniki i volosteli [Local government in the Russian state in the first half of the 16th century: governors and volostels]. Moscow, 2000. (In Russian).

Fomenko R. V. Namestnich'e upravlenie i ego al'ternativy: problemy effektivnosti mestnogo upravleniya v Russkom gosudarstve v konce XV-XVI vv. [Governor's office and its alternatives: problems of the effectiveness of local government in the Russian state at the end of the XV- XVI centuries] // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. Vol. 5. No 3. 2019. (In Russian).

Shishkin I. G. Otechestvennye istoriki XX – nachala XXI vv. o sushchnosti politicheskikh form upravleniya v edinom russkom gosudarstve v konce XV – XVI vekah [Domestic historians of the XX - early XXI centuries. on the essence of political forms of government in a single Russian state at the end of the XV - XVI centuries] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. No 1. 2009. (In Russian).

About the author

Sazonov Danila V., student of the Institute of History and Politics of the Moscow Pedagogical State University, Moscow (Russia).

E-mail: danila.sazonov00@mail.ru